

Некий гугенот, по имени Нормуа, родом из Блуа, студент-богослов в Сомюре, задумал сделаться евнухом, подобно Оригену;² об этом узнали и отговорили его. Наконец он приехал в Париж, где никому ничего не сказав, дал себя основить. Вернувшись в Сомюр, он влюбился в дочь человека, у коего квартировал, в девушку, которую до этого он видел несметное число раз, оставаясь совершенно равнодушным. Он просит ее руки и жепится на ней. Вообразите сами, может ли подобный человек стать добрым семьянином. Проходит некоторое время, и он начинает ее бить, она на него жалуется; он же решил идти до конца и заставил расторгнуть их брак, предъявив свое увечье. После этого он окончательно спятил.

Отец этого малого был помолвлен с девицей, которую до той поры ни разу не видел. Найдя ее некрасивой, он взял в жены младшую. Старшая, в полном отчаянии, села в челнок посреди большого пруда и решила себя уморить голодом; никто не знает, что с нею стало. Младшая через год умерла с горя. Она и была матерью нашего студента.

Вызовы на поединок и примирения

Граф де Монревель, в ту пору еще молодой, как-то на балу в толпе толкнул Конака, дворянина из Сентонжа, человека весьма умного и отважного. Конак, которого он толкнул задом, оттолкнулся тоже задом; Монревель дал ему пощечину. Конак с превеликим хладнокровием прочел следующий стих:

Порой за меньшее переплывали Стикс,¹

и вызвал Монревеля на поединок; но Монревель его убил.

А вот поединок несколько менее кровавый. Сатирик Ренье, не получив должного удовлетворения от Менара, является к нему с вызовом на дуэль, когда тот еще лежит в постели; Менар был столь удивлен и растерян, что никак не может натянуть на себя штаны. Впоследствии он признавался, что потратил на одевание часа три. За это время он посылает к графу де Клермон-Лодэву, прося прийти помирить его с Ренье, когда они будут на месте поединка. И вот противники встречаются. Граф спрятался; Менар оттягивает дуэль, как только может; он утверждает, что одна шага короче, чем другая, он целый час стягивает с себя сапоги, милкие туфли ему слишком узки. Граф смеется, как сумасшедший. Наконец он появляется на дугу; Менар не может далее притворяться и просит у Ренье прощения; но графа он осыпает упреками и говорит ему, что, будь оба противника более решительны, они давно бы перерезали друг другу глотку.

Этот граф, когда у него собираются люди, которые ему по душе, удерживает их, никак не хочет отпускать и для охоты дает только своих